

разрушению. Мастера использовали глины с большим содержанием крупного речного песка, который являлся отошающим материалом, выполняющим функцию уменьшения воздушной и огневой усадки. Одним из способов предотвращения цека на изделиях и их разрушения является понижение температуры обваривания. Эта температура варьируется в пределах от 450 до 600 С°. Данный фактор значительно повлиял на формирования рисунка на поверхности изделия. Закваска волной окутывала сосуд и мгновенно сгорала на нем. В результате на черепке получался волнообразный рисунок, преимущественно черного цвета. Именно такой способ и получаемый рисунок является традиционным.

Рисунок 4 – И. Дашков. Игрушки свистульки. 2011г.

Рисунок 5 – Д. Косьяненко. Образцы черепков. 2017

Рисунок 6 – И. Рудая. Композиция «Песня», 2013 г.

В наше время некоторые народные мастера используют для декора керамических сосудов только традиционный метод обваривания (рис. 3). В процессе исследования выявлен случай использования данной технологии для декорирования традиционной глиняной игрушки. Созданный на поверхности рисунок привел к абстрагированию образов, наделил их архаичностью (рис.4).

В лабораторных условиях была произведена замена традиционной природной глины современными искусственными массами. Наибольший интерес в художественном оформлении представляют беложгущие глины с введением шамотирующих добавок. Данный метод позволил провести исследования на более высоких температурах, при которых красная природная глина становится текучей. Это приводило к полному физическому изменению изделия – его расплавлению. В старину печи топили дровами, и температура, при которой обжигалась глиняная посуда, не превышала 800 С°. Личный практический опыт в технологии обварной керамики позволяет сделать следующий вывод. Чем выше температура погружаемого изделия, тем сложнее и крупнее получаются рисунок, который покрывает всю площадь керамического изделия. На фотографии приведен пример температурных режимов керамического черепка, погруженного в закуску (рис. 5). Слева температура достигала 900 градусов, справа – 1050 С°. Визуально наблюдается изменение рисунка на поверхности, при высоких температурах меняется его структура.

Нынешнее поколение возрождает данную технологию, исследует ее природу, внося свои новаторские разработки. Этот процесс становится закономерным и управляемым. Обварную керамику можно отнести к одному из универсальных методов декорирования керамических изделий. Она традиционно украшает посуду, изготовленную гончарами на протяжении многих веков. Данную технологию активно используют современные мастера в создании абстрактных композиций (рис. 6).

Список литературы:

1. Левко, О. Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / О. Левко. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 127 с.: ил.
2. Сахута, Я. Белорусская народная керамика / Я. Сахута. – Минск : Польша, 1987. – 112 с. : ил.
3. Богуславская, И. Русское народное искусство / И. Богуславская. –Л. : Советский художник, 1968. – 160 с. : ил.

Елена Самойлова

ТКАНЕВЫЙ КОМПОНЕНТ БЕЛОРУССКИХ СКАЗОК

В статье рассмотрены характерные белорусским сказкам модели социального поведения, подтверждающие значимость женского ткачества для местной культурной традиции: материального благополучия, защиты витальных ценностей и поддержки брачно-родственных отношений.

Elena Samoilova

TISSUE COMPONENT OF THE BELARUS FAIRY TALES

The article deals with the models of social behavior characteristics of Belarusian fairy tales, which confirm the importance of women's weaving for the local cultural tradition: material well-being, protection of vital values and support of marriage-related relations.

Поводом к рассмотрению темы послужило исследование социальных аспектов женского ремесла в культуре восточных славян. В поле зрения автора оказываются тексты белорусских сказок, изданные в к. XIX–н. XXI вв.: «Белорусский сборник» Е.Р. Романова [1], [2], [3] и сборник *сказок*, изданный Национальной академией наук Беларуси [4], [5]. Обращение к этим материалам позволяет заглянуть в архивы культурной памяти белорусского народа, в которой далекое прошлое, «не сохраняется как таковое, но переведено в символы, так как они представлены в устных мифах или письмах <...>, и постоянно освещают измененный порядок» [6, с. 113], поддерживая традиционные ценности группы. В данном случае в фокусе зрения

оказываются сказки, связанные с производством полотна, изготовлением и декором тканевых предметов, т.е. поддерживающие традиции женского ремесла.

В сказочных текстах созданием и отделкой ткани могут заниматься девушки разных сословий, и женские рукоделия становятся маркером, позволяющим определить принадлежность мастерицы к той или иной социальной страте [7]. Изготовлением ткани (пряжание, ткачество, беление холста), как правило, занимаются девушки-крестьянки (ЧКа, 50, 51; ЧКб, 42, 47, 56, 126; БСа, 59) (комм. 1). В решении непосильных задач, таких как изготовление обыденного полотна, им оказывают необходимую поддержку волшебные помощники: покойная мать, домашние животные – корова, бык, *баранька*, *девки морские* (ЧКа, 49, 50, 51; ЧКб, 56; БСа, 59). Искусство вышивки на тонком полотне – удел представительниц знатного рода (ЧКа, 11, 14, 30, 67; ЧКб, 1, 75).

Тканевый компонент включается в тексты мужских и женских сказок (комм. 2): а) сказки о трудных задачах, сражениях и добывании невесты; б) сказки о трудных задачах и добывании жениха. В каждой из групп прослеживается своя специфика.

Мужские сказки. Вышитые рукодельницами полотенца и платки – заветный дар, который достается избраннику, помогая из всех испытаний вернуться к любимой с победой (ЧКб, 1, 75, 14; БСс, 7). В некоторых сказках заветное рукоделие помогает установлению контакта с волшебным помощником и передается в обмен на совет – «доброе слово» (ЧКб, 75).

Особый интерес вызывают сказки, в которых в роли помощника выступают родственники жены/невесты героя. Они узнают рукоделие сестры (дочери, внучки), принимают зятя (свояка) и помогают в решении трудной задачи (ЧКб, 1; БСс, 7), т.е. тканевый предмет используется для установления контакта с родственниками избранницы. Встречаются тексты, в которых герой получает рукоделие от сестры (ЧКа, 68). В этом случае помощь оказывается кровному родственнику, поэтому из сюжета исключается мотив узнавания (установления родственных отношений). Сам предмет наделяется магической функцией и выручает героя в беде. Так, в сказке «Казачнік і песьельнік» (ЧКб, 38) волшебное полотенце достается герою от умершей мачехи и позволяет принимать облик старого или молодого. В сказках «Падземнае царства» (ЧКа, 11), «Рогі» (БСа, 23) сыновья получают полотенце из рук отца. Изготовитель полотенца, обладающего магическими свойствами, как и в сказке «Иван Иванович – рымській царевич» (БСс, 27) (комм. 3), неизвестен, но вероятно, сыновья получают полотенце, оставшееся от умершей родственницы (матери или бабушки), поскольку эта вещь сохранялась в доме, и наряду с другим текстилем относилась к тканевому имуществу семьи. В традиции восточных славян изготовленные близкими родственницами нити, платки, полотенца нередко сопровождали путника в дороге и включались в число памятных предметов о доме [9, с. 113–115].

Следовательно, в мужских сказках тканевые предметы наделяются магическими свойствами, служат оберегом, помогают герою в сражениях и решении трудных задач, способствуют скреплению родственных связей.

Женские сказки. В женских сказках решение трудных задач – удел героини. К ним можно отнести изготовление нитей, ткани и тканевых предметов. Сложность задачи, которую предстоит решить мастерице, кроется в завышении объемов выработки текстиля. В сказках с сюжетом о гонимой падчерице (комм. 4) (СУС 511 – ЧКа, 49, 50, 51; СУС 511+409 – ЧКа, 47, 48; БСа, 59) девушке предлагается за день напрядь пряжи и соткать холст, т.е. изготовить однодневное (обыденное) полотно [10, с. 86], которое в традиционной культуре создавалось в особых случаях и выполняло функцию оберега [11, с. 86].

Как правило, изготовление обыденного полотна предполагало коллективное участие (комм. 5): напрядь и выткать рулон полотна не по силам даже искусной мастерице. Волшебный помощник (покойная мать, корова, бык) (комм. 6) выручает падчерицу из беды, помогая справиться с трудной задачей. С его помощью героиня сказки выдерживает квалификационный тест и по праву может считаться мастерицей. Сводные сестры экзамен проваливают, а падчерица, подтвердившая квалификацию в текстильном ремесле и других хозяйственных практиках, находившихся в ведении женщин (огородничество, птицеводство, молочное скотоводство), получает богатое приданое (волшебное дерево и др.) и успешно выходит замуж. Дочери мачехи (не рукодельницы, не хозяйки) либо остаются в девках, либо погибают.

В сказках с сюжетом о мачехе и падчерице (СУС 480, 480А, С*, С**) испытание героини происходит в бане (ЧКб, 49, БСа, 93, 94; БСб, 49) или на территории, удаленной от дома (чужая сторона) – подземный/подводный мир (девушка опускается на дно колодца – ЧКб, 42, 43), лес (ЧКб, 44, 45, 46, 47, 48) (комм. 7). Падчерица добывается расположения волшебных помощников, с помощью которых справляется с любыми задачами. В награду получает богатое приданое, в т.ч. тканое (комм. 8), и становится завидной невестой. Дочь мачехи погибает.

Отдельно можно выделить группу сказок, в которой девушек подвергают испытаниям черти (СУС 480 С**). Встречается два варианта развития сюжета. 1) Падчерица проявляет мудрость (задает трудные задачи) и обещает черту выйти за него замуж, лишь после того как он принесет ей одежду (комм. 9). Вся ночь уходит на выполнение заданий девушки, т.к. каждый раз его отправляют за каким-нибудь одним предметом. Утром поют петухи, черт исчезает, а девушка остается с богатым приданым. Ее сводная сестра обречена на гибель, т.к. просит принести все вещи сразу.

2) Падчерица всю ночь рассказывает черту об изготовлении льняной ткани – о «житие льна» (ЧКб, 50; БСа, 93), которое в славянской народной культуре использовалось женщинами как средство для защиты от нечистой силы [13, с. 94–95]. Знание «жития» можно рассматривать как вариант квалификационного теста, подтверждающего статус мастерицы. Дочь мачехи не справляется с задачей, ее сжигают в банной печи.

В сказках «Аб брату, што сястру за жонку ўзяў», «Аб свіным кажущку» (СУС 510 В – ЧКб, 47, 48) благодаря помощи покойной матери, героине удается избежать инцеста и получить от брата/отца богатое приданое (одежду, обувь, лошадь, карету), что позволяет ей обойти соперниц на смотрах невест и стать невестой пана/короля.

Сюжет белорусской сказки «Рак-царэвіч» принципиально отличается от рассмотренных выше: героиня расплачивается за совершенную ошибку и отправляется странствовать в надежде вернуть покинувшего ее жениха (ЧКа, 14; БСс, 46). Ее помощниками становятся родственники жениха. Женщины принимают невесту брата и помогают его вернуть: одаривают чудесными предметами (все, кроме шетки, связаны с женскими рукоделиями – платок, прялка, веретено с золотой куделью), которые следует предложить сопернице в обмен на ночевку с ее мужем (женихом героини), т.е. женские рукоделия и необходимый для их производства инструментальный используются для восстановления брачных отношений. Женщина променяет мужа на вещицы, и героине удастся восстановить нарушенные отношения и вернуть жениха.

Таким образом, представленные в белорусских сказках модели социального поведения подтверждают значимость женского ремесла для культурной традиции: ткань и ее производные играют важную роль не только в вопросах материального благополучия, но также используются для защиты витальных ценностей (предметы-обереги) и поддержки брачно-родственных отношений.

Список литературы:

1. Романов, Е. Белорусский сборник : Губерния Могилевская / Е. Романов. – Витебск, 1887. – Т. 1. Вып. 3 (БСа).
2. Романов, Е. Белорусский сборник : Сказки космогонические и культурные / Е. Романов. – Витебск, 1891. – Вып. 4 (БСб).
3. Романов, Е. Белорусский сборник / Е. Романов. – Могилев, 1901. Вып. 6 (БСс).
4. Чарадзейныя казкі : У 2 ч. / рэд. выд. В.К. Бандарчык. – Мінск, 2003. – Ч. 1 (ЧКа).
5. Чарадзейныя казкі : У 2 ч. / рэд. выд. В.К. Бандарчык. – Мінск, 2003. – Ч. 2 (ЧКб).
6. Assmann, J. Communicative and cultural memory // A companion to cultural memory studies / J. Assmann / Eds. A. Erl, A. Nünning. – Berlin, New York, 2010. – P. 109–118.
7. Бернштам, Т. «Хитро-мудро рукодельице» (вышивание-шитье в символизме девичьего совершеннолетия у восточных славян) // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы / Т. Бернштам. СПб., 1999. – С. 191–249.
8. Никифоров, А. К вопросу о морфологическом изучении народной сказки / А. Никифоров // Сказка и сказочник. – М., 2008. – С. 313–318.
9. Щепанская, Т. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. / Т. Щепанская. – М., 2003.
10. Самойлова, Е. Женские рукоделия в контекстах восточнославянских сказок / Е. Самойлова // Традиционная культура: альманах. – 2017. – № 3. – С. 84–96.
11. Зеленин, Д. Великорусские сказки Вятской губернии : С приложением шести вотяцких сказок / Д. Зеленин / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – СПб., 2002.
12. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах / В. Даль. – М.; СПб., 1881. – Т. 2.
13. Усачева, В. Лен / В. Усачева // Славянские древности: Этнолингвистический словарь ; под общ. ред. Н. Толстого. – М., 2009. – Т. 3. – С. 91–96.

Комментарии:

1. ЧКа, 50 – сокращенное название сборника сказок (см. Список литературы), 50 – номер сказки в указанном сборнике.
2. Классификация предложена А.И. Никифоровым [8, с. 318].
3. В содержании сборника сказка упоминается под номером 27, в самом сборнике указан номер 26. С. 233–247.
4. Сказки с сюжетом о гонимой падчерице на обширном материале подробно рассматривались в статье «Женские рукоделия в контекстах восточнославянских сказок» [10].
5. Как исключение, случай изготовления обыденного полотенца девушкой, давшей обет Богородице «за хорошего жениха» [12, с. 658].
6. Бык, помогающий падчерице управляться с поручениями мачехи, упоминается только в сборнике Е.Р. Романова [1, с. 292].
7. В сказке «Дзедава дачка і бабіна» [5, с. 238–242] испытанию девушек в лесу предшествует тестирование в привычной для традиционной культуры ситуации – на супрядках. Падчерица и сводная сестра получают от мачехи/матери задание напрядь льняной пряжи. Падчерица справляется с работой, но пряжу отбирает сестра, и девушку изгоняют из дома – «Нашто яна мне, гэтка лянцяйка» [5, с. 239], т.е. по причине обмана и кражи нитей героиня не может сдать квалификационный тест и подтвердить статус рукодельницы. Повторное испытание происходит в лесу. Девушка выдерживает тест на коммуникабельность и получает брачное предложение от состоятельного жениха. Дочь мачехи, по сути, проваливает оба теста, но если мать удастся обмануть, второй экзаменатор (медведь) наказывает за ошибки жестоко – убивает.
8. В традиции восточных славян ткань, интерьерный текстиль и одежда составляли важную часть девичьего приданого. Каждая мать заботилась о тканевом приданом дочери, т.к. этот фактор всегда учитывался родней жениха. С момента освоения техник женских рукоделий, к подготовке приданого подключалась девушка. Девушки-мастерицы были в цене, имели хорошие шансы на удачное замужество [7, с. 215].
9. В некоторых вариантах в задание включаются постельные принадлежности, предметы, необходимые для создания пряжи (ЧКб, 49; БСб, 49) – «Як жа ж я пайдз за цябе: усе людзі будуць пражу прас[ц]ь, а ў мяне няма нічога» [5, с. 245].

Чжан Ся

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАИМСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Автор описывает процесс, в котором китайскому драматическому театру удалось вступить на путь превращения в современный вид театрального искусства. Активная китаизация зарубежной драматургии внесла вклад в ознакомление публики с драмой и поиск подходящего Китаю собственного театрального стиля.

Zhang Xia

ON SOME ISSUES OF BILLING AND DEVELOPING THE THEORY OF THE DRAMA THEATER

The author describes the process in which the Chinese drama theater managed to enter the path of becoming a modern kind of theatrical art. The active use of foreign drama contributed to the public's knowledge of the drama and the search for China's own theatrical style.

Зарождение китайского традиционного театра принято относить к XII веку, и основан он был на местном этнографическом и культурном материале. В XX веке Китай стал активно развивать и драматический, европейский по происхождению театр. В течение долгого времени после формирования и развития китайского драматического театра многие слова в спектаклях по пьесам зарубежных авторов необходимо было делать доступными для понимания зрителей. Это было обусловлено тем, что китайские театральные зрители были плохо знакомы с национальными особенностями тех стран, откуда к ним попадали произведения драматургии. Поэтому в определенных частях пьес были отличия от оригинала произведения. Переводчики добавляли новые эпизоды и реплики в пьесы, чтобы местным зрителям было понятно происходящее в спектакле.